

DOI 10.25991/AE.2019.91.79.004
УДК 162.2

Л. Г. Тоноян, М. В. Семиколенных

Тоноян Лариса Грачиловна — кандидат философских наук,
доцент кафедры логики СПбГУ, научный сотрудник РХГА
tonoyan2003@list.ru

Семиколенных Мария Владимировна — кандидат культурологии,
научный сотрудник РХГА
maria.semikolennykh@gmail.com

**УЧЕНИЕ О КАТЕГОРИЧЕСКОМ СИЛЛОГИЗМЕ В «ДИАЛЕКТИКЕ»
ГЕОРГИЯ ТРАПЕЗУНДСКОГО***

В статье исследуется логический трактат «Диалектика» греческого философа XV в. Георгия Трапезундского, который знакомил западный мир с античным и византийским наследием. Рассмотрено учение о категорическом силлогизме с целью выявления источников данного трактата. В качестве одного из таких источников назван учебник по логике Никифора Влеммида.

Ключевые слова: история логики, Георгий Трапезундский, Геннадий Схоларий, Никифор Влеммид, учение о категорическом силлогизм

Tonoyan L. G., Semikolennykh M. V.

THE DOCTRINE OF THE CATEGORICAL SYLLOGISM IN “DIALECTICA” OF GEORGE OF TREBIZOND

The paper examines the treatise *Isagoge Dialectica* written by George of Trebizond, a 15th-century Greek philosopher, who introduced Ancient and Byzantine heritage to the Western world. The author considers the doctrine of categorical syllogism in order to identify George’s sources. It seems that *Epitome Logica* by Nikephoros Blemmydes can be one of these sources.

Keywords: the history of logic, George of Trebizond, Gennadius Scholarius, Nikephoros Blemmydes, the doctrine of the categorical syllogism.

Георгий Трапезундский (1395, Крит — приблиз. 1473, Рим) — греческий философ, ритор и учёный, благодаря переводам и комментариям которого Западная Европа получила множество произведений античных и византийских авторов: Демосфена, Клавдия Птолемея, Евсевия Кесарийского, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и др. Он принадлежит к числу тех греков, которые ушли из распадающейся Византии и пришли на Запад, обогатив его культурой Востока и став первыми представителями итальянского Возрождения.

«В Италии Георгий Трапезундский преподавал ученым-гуманистам греческий и латинский языки, поэзию и риторику. В 1440 г. ему удалось поступить на службу в папскую канцелярию в качестве писца. Через 4 года он получил пост папского секретаря, который занимал до 1451 г. (при папах Евгении IV, Николае V и Павле II). Георгий Трапезундский пользовался покровительством пап и высокопоставленных членов курии. Он снискал славу одного из самых выдающихся учителей, преподающих *studia humanitatis* (набор дисциплин, куда входили грамматика, риторика, поэзия, история, моральная и политическая философия), и одного из лучших переводчиков с греческого языка. Георгий Трапезундский гордился знанием латинского языка и счи-

тал себя лучшим латинским ритором среди современников. Свои собственные сочинения, относящиеся ко многим областям знания, он предпочитал писать на латыни. Обладая горячим темпераментом, яркий и амбициозный ученый, он легко приобретал как поклонников своего таланта, так и врагов» [3].

Интересен нам Георгий, прежде всего, тем, что перевел на латинский язык многие произведения Платона и Аристотеля. Писал он и оригинальные труды и более всего Георгий Трапезундский прославился как ритор [7]. Особую известность получил его перевод «Риторики» Аристотеля. В развернувшемся в XV в. в Италии споре приверженцев Платона и приверженцев Аристотеля Георгий отдавал предпочтение Аристотелю. А поскольку Георгий Трапезундский ценил Аристотеля выше Платона, то, конечно, он не мог обойти вниманием неограниченный вклад, который внес Аристотель в логику — «Органон» Стагирита.

Георгий Трапезундский написал трактат «Диалектика» [9], ставший, как считают, первым в истории Ренессанса учебником по логике. Между тем мы с некоторым удивлением обнаружили, что сведения об этом учебнике и его анализ отсутствуют в основных историко-логических источниках. Отечественные историки логики, по всей видимости, совершенно не уделили внимания этому источнику.

* Работа выполняется при поддержке гранта РНФ № 18–78–10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

Ни у М. И. Владиславлева [1], ни у А. О. Маковельского [5], ни в справочных изданиях мы не найдем сведений об этом труде Георгия. В книге П. С. Попова и Н. И. Стяжкина по истории логики [6, с. 197] имя Георгия Трапезундского упоминается один раз в длинном списке тех, кто внес вклад в разработку темы следования, консеквенций. Немного уделено внимания трактату и в трудах зарубежных авторов. Имеется, правда, монография Дж. Монфасани, посвященная Георгию Трапезундскому [13], в которой есть раздел о его логических трактатах.

Поскольку, как уже было сказано, трактат Георгия Трапезундского стал одним из первых учебников по логике в эпоху Ренессанса, мы взяли на себя труд ознакомить читателя с сочинением Георгия, обратившись к оригинальному тексту. Применяв сравнительный метод, мы постараемся найти место этого учебника в историко-логическом процессе. Вначале сравним его логические штудии с трактатами по логике, носящими имя его современника — тоже Георгия — Схолария (ок. 1400, Константинополь — 1472/1473, монастырь Продрома близ Серр). Впоследствии Георгий стал Геннадием II — первым патриархом после падения Византийской империи (6 января 1454 — май 1456; 1463 (?); август 1464 — август 1465 (?)).

Оба греческих философа оставили множество переводов, при этом Георгий (Геннадий) Схоларий жил в Константинополе и переводил с латинского на греческий, а Георгий Трапезундский жил в Италии и переводил с греческого на латынь, взаимно обогащая византийскую и западную культуры. Оба мыслителя высоко ценили философию Аристотеля, в особенности его логику.

«Прекрасно владея латинским языком, Геннадий Схоларий был хорошо знаком с западными теологическими сочинениями, многие он в разные годы перевел на греческий язык: «De ente et essentia» Фомы Аквинского, части «Summulae logicales» Петра Испанского (папы Иоанна XXI), учебник по логике «Liber de sex principiis», приписываемый Гильберту Порретанскому, комментарий в 3 ч. к логическим трактатам Порфирия и Аристотеля, составленный в основном по «Ars Vetus» Радольфа Бритона и трудам Иоанна Дунса Скота и др. Геннадий Схоларий отдавал должное латинским богословам за их глубокие научные познания (особое предпочтение он оказывал Фоме Аквинскому) и активно использовал схоластические методы аргументации и томистскую трактовку Аристотеля, оставаясь при этом стойким защитником догматической системы Православия», — сообщает нам «Православная энциклопедия» [2].

Итак, как мы видим, объединяло мыслителей высокое почитание Аристотеля и критика философии Платона (несмотря на то что Георгий Трапезундский был крупнейшим переводчиком Платона), которая казалась им несовместимой с христианским учением. Оба они были противниками Плифона, стоявшего у истоков возрождения платонической философии на Западе. Под влиянием Плифона Козимо Медичи

стал вдохновителем проекта, который позднее был реализован Марсилио Фичино, основавшим в 1459 г. во Флоренции Платоновскую Академию. Оба Георгия, напротив, высоко ценили Фому Аквинского именно за его попытку примирить, согласовать философию Аристотеля с христианством.

А главное их отличие состояло, видимо, во взглядах на унию: хотя Схоларий присутствовал на Ферраро-Флорентийском соборе 1438–1439 г., вернувшись в Константинополь, он стал верным сторонником Марка Эфесского и до конца дней боролся с унией. Напротив, Георгий Трапезундский, надеясь спасти Византийскую империю, активно пропагандировал унию, а также пытался обратить в христианство завоевателя Константинополя султана Мехмеда II, отправив ему трактат, в котором доказывал единство христианства с мусульманством. Ответной реакции от Мехмеда II не последовало. Зато Схолария сам Мехмед просил познакомиться с христианской догматикой и имел с ним, по свидетельству Схолария, три беседы [4, с. 56].

Но вернемся к цели нашего исследования — рассмотреть, как в их логических трудах сочетались западные и восточные источники.

Текст трактата Георгия Трапезундского включает в себя все основные разделы аристотелевской логики и занимает 175 стр. Это достаточно объемный труд, с которым мы можем познакомиться только в оригинале на латинском языке, поэтому его анализ станет предметом наших дальнейших исследований. Он включает в себя следующие разделы: 1. О высказываниях. 2. О пяти звучаниях. 3. О предикатах. 4. О категорическом силлогизме. 5. О гипотетическом силлогизме. 6. Об энтимеме. 7. Об определении и делении. 8. О тезисе, чтобы не говорилось чего-либо в речи или на письме нелепого или противоречивого. Пока мы рассмотрим то, как Георгий изложил одно из главных учений Аристотеля — учение о категорическом силлогизме.

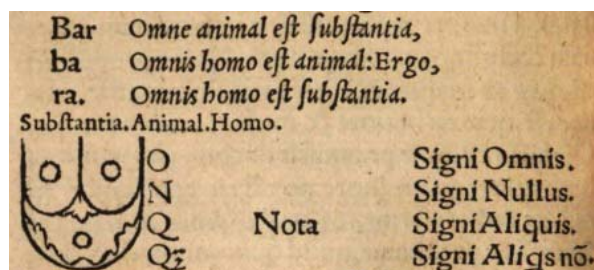
Раздел о категорическом силлогизме занимает не так много места в трактате: с 64 по 84 стр. Мы видим здесь традиционное изложение теории категорического силлогизма, продолжающее средневековый порядок: дается определение силлогизма, его структуры, фигур, модусов, правила общие для силлогизмов и специальные для фигур, приводятся стандартные 19 латинских названий правильных модусов, и даже правила сведения к модусам первой фигуры, зашифрованное в согласных буквах этих модусов, в том числе процедура сведения к невозможному.

«Здесь мы помещаем те слова, которые и повсюду произносятся, и весь этот предмет помещают перед глазами. Ведь даже если кажется, что они звучат по-варварски, но яснее и короче всё тебе представляют. Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Baralipon, Celantes, Dabitis, Fapesmo, Frisesmorum, Caesare, Camestres, Festino, Baroco, Darapti, Felapton, Disamis, Datisi, Vocardo, Ferison» [9, p.65, здесь и далее пер. М. В. Семиколенных].

Действительно, если сравнить с учебниками по логике, которые были в ту пору в ходу, мы увидим, что в трактате Георгия представлено традиционное средневековое изложение категорического силлогизма. Те же примеры, те же латинские названия 19 правильных модусов и пр.

А есть ли какие-нибудь отличия? Обратимся теперь к тексту Схолария. Об этом тексте в современной историко-логической литературе говорится следующее: Схоларий перевел с латинского на греческий язык популярный учебник «Сумма логики» Петра Испанского [15]. Правда, вплоть до XX в. считалось, что, наоборот, данный латинский текст представляет собой перевод с греческого «Синописа Михаила Пселла» [12]. Однако сейчас мы отвлекусь от проблемы авторства (а она весьма запутанна) и будем сравнивать только тексты. Сравнение показывает, что разделы логики, относящиеся к «logica vetus», в том числе учение о категорическом силлогизме, изложено и у Схолария, у Петра Испанского и у Георгия Трапезундского одинаково: те же примеры, те же латинские названия, та же процедура сведения. Однако в тексте последнего все-таки есть отличия, на которые мы хотим теперь обратить внимание. Прежде всего, это касается графических изображений и буквенных обозначений посылок, которых нет ни в тексте Пселла, ни в тексте Схолария.

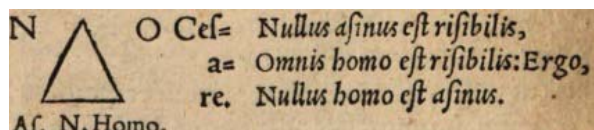
Так, приводя типовой, повторяющийся со времен Аристотеля пример по модусу Barbara первой фигуре силлогизма, Георгий предлагает для него графическое изображение из трех дуг: [9, p. 66]

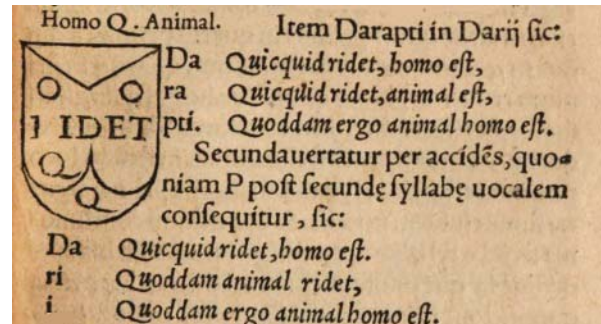
Сбоку мы видим расшифровку буквенных видов суждений, отличных от общепринятых обозначений латинскими буквами A, E, I, O:

- O знак для «Все»
- N знак для «Никто»
- Q знак для «Некоторые»
- Q̄ знак для «Некоторые не»

Приведя пример по модусу Cesare второй фигуры, Георгий добавляет к дугам треугольники. Треугольник — фигура вполне органичная для силлогизма, основной принцип которого опосредованность, транзитивность, троичность, поэтому его появление для геометрической интерпретации категорического силлогизма вполне ожидаемо [9, ibid.].

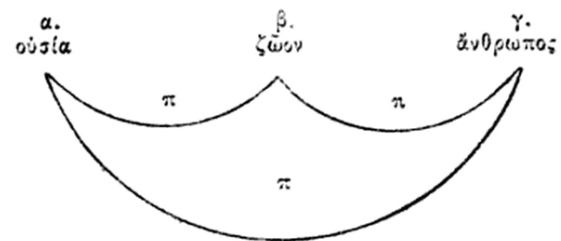

Далее, излагая сведение модусов второй и третьей фигуры к модусам первой фигуры, Георгий начинает комбинировать дуги с треугольниками. Например, так изображено сведение модуса Darapti третьей фигуры к модусу Darii первой фигуры [9, p.69]:

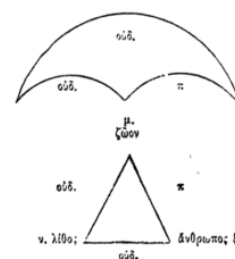

Конечно, возникает вопрос, у кого из логиков можно найти такие же изображения, ибо маловероятно, чтобы они встречались только в трактате Георгия. Поиски оказались не столь быстрыми. В изданиях текстов учебников Петра Испанского и Схолария этих рисунков нет. Возникла мысль, не поискать ли такие рисунки в византийских учебниках логики. Вряд ли Георгий излагал свой авторский учебник только по латинским источникам: во-первых, у латинян, для которых он это делал, учебников по логике было достаточно, во-вторых, ценность его трудов как раз и состояла в том, что он передавал греческое наследие Западу. После этого довода поле поисков сузилось, и довольно быстро пришел ответ на вопрос. Точно такие же графические изображения мы нашли в учебнике логики византийского философа Никифора Влеммида (1197 — ок. 1272).

Вот рисунок для модуса Barbara с тем же примером, но с греческими буквенными обозначениями суждений [14, p. 947–948]:

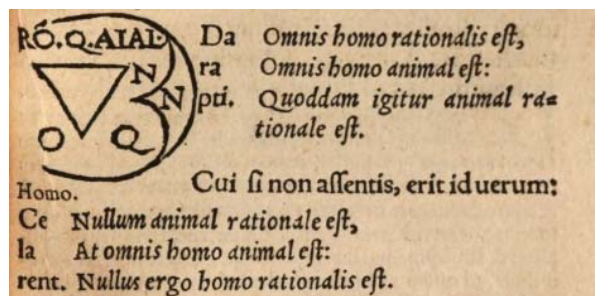
Далее, как и у Георгия Трапезундского, округлая фигура (которую можно считать треугольником с изогнутыми сторонами) сочетается [14, p. 953–954] с обычным треугольником:

Известный медиевист Стен Ебессен считает, что Влеммид, по-видимому, не знал латыни, поскольку Ебессен не нашел в текстах Никифора никаких признаков латинского влияния [11, p. 141].

Это наводит на мысль, что Георгий Трапезундский пользовался наряду с латинскими западными изданиями (в том числе, чтобы точнее перевести на латинский язык) греческими источниками, и, в частности, довольно известным учебником Никифора Влеммида. Сравнивая эти два трактата, мы обнаруживаем еще одно сходное изложение — изложение процедуры сведения к невозможному (этот способ сведения относится у Георгия не только к Вagosо и Vocardo, но и к другим модусам).

«Поэтому сначала обдумай, сколь значимы [утверждения], противоречащие заключению, и каковы они, и к гласной первого слога какого-либо слова, которое есть в первой фигуре, так принорови, чтобы вторая посылка ко второму слогу подходила. Так сводятся Darapti к Celarent, Felapton к Barbara, Disamis к Celarent, Datisi к Ferio, Vocardo к Barbara, Ferison к Darii. Этаким образом первый ко второму [Darapti к Celarent]» [9, p.71]. На рисунке мы видим пример сведения модуса Darapti к модусу Celarent:

Влеммид излагает всю эту процедуру сведения подробно и полно, а Георгий быстро завершает тему, решив не приводить примеры данной процедуры для остальных модусов.

«Знаю также, что две следующие (postremos) первой [фигуры] в “Аналитике” превращаются в две первых, но само это сложно и мало [относится] к нашему замыслу, а потому пренебрежём. И эти [вещи], которые мы сказали о сведении (они больше способствуют развитию дарований, чем многословию), изложены. Этого о предикативном силлогизме достаточно. Если кто хочет больше, пусть черпает из золотого источника. Пусть откроет сочинения Аристотеля» [9, p.72], завершает эту тему Георгий.

Однако, мы знаем, что у Аристотеля нет ни этих графических изображений, ни каких-либо названий модусов, поэтому будем искать и другие византий-

ские и латинские источники, которыми пользовался Георгий Трапезундский с целью написать учебник, более соответствующий духу времени. Трактат Георгия помогает нам в реконструкции истории логики в Византии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владиславлев М. И. Логика. Обзорение индуктивных и дедуктивных приёмов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. Приложение, с. 257–365. СПб, 1872. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003584705#?page=270>
2. Геннадий II Схолярый // Православная энциклопедия. <http://www.pravenc.ru/text/162102.html>
3. Георгий Трапезундский // Православная энциклопедия. <http://www.pravenc.ru/text/164443.html>
4. Занемонец А. Геннадий Схолярый, патриарх Константинопольский. М., 2010.
5. Макавельский А. О. История логики. М., Наука, 1967.
6. Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М.: МГУ, 1974.
7. Семиколенных М. В. Ораторские искусство Виссариона Никейского и Георгия Трапезундского. Логико-философские штудии. Том 13, № 2 (2016) С. 64–65. <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/lphs/article/view/381/386>
8. Тоноян Л. Г. Никифор Влеммид и его «Логика» // Вестник РХГА. Т. 15. Вып. 4. СПб., 2014. С. 58–65. <http://rhga.ru/upload/iblock/ee3/ee36389fa668d505d739110c884aebb0.pdf>
9. Georgii Trapezuntii De re dialectica liber / scholijis Ioannis Neomagi [et] Bathol. Latomi illustratus; accessit Georgii Vallae ... De expedita ratione argum[en]tandi libellus, cum Petri Mosellani ... in eiusde[m] Categoremata ac Categorias scholijis. Lugduni: apud Antonium Vincentium, 1545. P. 228 p. <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=ucm.5317949429;view=2up;seq=146>
10. Georges (Gennadios) Scholarios, vol. 8, Translatio Petri Hispani Summulae logicae. Paris: Maison de la bonne presse, 1936: 283–337.
11. Ebbesen Sten. Greek–Latin Philosophical Interaction. Volume 1. SAXO Institute, University of Copenhagen, Denmark, 2008.
12. Ehinger El. (ed.) Ehinger Synopsis organi Aristotelis Michaelae Psello auctore. Augsburg, 1597. URL: <https://books.google.ru/books?id=L2tWAAAACAAJ&pg=PT26&lpg=PT26&dq=%22Synopsis%22+by+Michael+Psellos+Aristotelis&source=bl&ots=fBzU8SYDPY&sig=AwioaCyohihzf9aeKdBqSTO0DKs&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwit99fa3JPMahWEDpoKHUDDPEQ6AEIzAB#v=onepage&q=%22Synopsis%22%20by%20Michael%20Psellos%20Aristotelis&f=false>
13. Monfasani J. George of Trebizond: A Biography and a Study of His Rhetoric and Logic // Columbia Studies in the Classical Tradition. Vol. 1. Leiden: Brill, 1976.
14. Nicephori Blemmidae Epitome Logica // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Ed. Migne J. P. V. 142. Col. 675–1005. http://books.google.co.uk/books?id=uzoRAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=true
15. Peter of Spain 2014 — Peter of Spain. Summaries of Logic. Text, Translation, Introduction and Notes, by Brian P. Oxford: Oxford University Press, 2014. https://brill.com/abstract/journals/viv/54/1/article-p113_5.xml (дата обращения: 7.12.2018).